

О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЧЛЕНА РАН

© 2020 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права РАН, Москва, Россия

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Поступила в редакцию 13.07.2019 г.

Поступила после доработки 23.08.2019 г.

Принята к публикации 25.09.2019 г.

В статье рассматривается проблематика правового статуса члена РАН, представляющего собой основанную на соответствующих правовых нормах совокупность прав, обязанностей, ответственности, ограничений, привилегий и преференций. Приводится не только нынешняя классификация групп (институтов) членов РАН, но и существовавшая ранее, на протяжении почти 300-летней истории Академии наук в России. Отмечается, что в настоящее время в академии, помимо избранных в неё в соответствии с установленными процедурами членов РАН, есть и иные их институты. Предлагается рассмотреть возможность легитимации ещё двух групп потенциальных членов РАН. Делаются выводы о необходимости совершенствования правового статуса членов РАН, что требует, в числе иных оснований, разработки и принятия специального федерального Закона о РАН, обязательность существования которого закреплена в нескольких законодательных актах.

Ключевые слова: правовой компонент статуса, членство в РАН, законодательно-нормативное регулирование, федеральный Закон о РАН.

DOI: 10.31857/S0869587320010065

Понятие “статус” (лат. – status), означающее “сложившееся состояние, положение” [1, с. 939], – многокомпонентное. Применительно к статусу личности, публичных субъектов, должностных лиц, членов профессиональных либо социальных групп правовой компонент по многим критериям – как совокупность прав, обязанностей, ответственности, ограничений и привилегий с преференциями – оказывается центральным [2]. В таком ключе и рассмотрим статус члена РАН, определяемый соответствующими законодательными и иными нормативными правовыми актами.

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович – член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник ИГП РАН, главный редактор журнала “Государство и право” РАН.

Кто они – члены РАН, как классифицируется этот институт? Законодатель применил здесь дихотомное деление. Так, в ст. 6 “Государственные академии наук” ФЗ № 127 от 23.08.1996 г. “О науке и государственной научно-технической политике” [3] упоминаются члены РАН, правда, единственно в контексте полномочий Общего собрания членов РАН как высшего органа её управления, которое “осуществляет в установленном порядке избрание членов государственной академии наук (академиков, членов-корреспондентов), иностранных членов”. В ч. 1. ст. 8 “Члены Российской академии наук и иностранные члены Российской академии наук” ФЗ № 253 от 27.09.2013 г. “О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” [4] (далее – ФЗ 2013 г.) сказано: “В состав Российской академии наук входят члены Российской академии наук (академики, члены-корреспонденты) и иностранные члены Российской академии наук”. Текстуально то же самое указано в п. 20 (абз. 1) устава РАН, утверждённого постановлением Правительства РФ от 27.06.2014 г. № 589 [5] (далее – устав РАН).

Но такое дихотомное деление вызывает вопрос: а иностранный член РАН не является ли также членом РАН? Учитывая, что статусное различие между академиками РАН, членами-корреспондентами РАН и иностранными членами РАН проистекает из особенностей их избрания членами РАН и объёма их полномочий, прежде всего при голосовании по тем или иным вопросам в качестве члена РАН, то представляется, что и разделять членов РАН следовало бы на три группы: академики, члены-корреспонденты и иностранные члены.

Для уточнения понятийного аппарата следует отметить, что в п. 15 предыдущего устава РАН, утверждённого постановлением Правительства РФ от 19.11.2007 г. № 785 (с изменениями от 15.11.2010 г. № 917), отмечалось: “действительные члены Российской академии наук (академики)”, а в п. 10 устава РАН, утверждённого Общим собранием РАН 23.12.1992 г. (с изменениями от 25.03.1998 г.) [6, с. 233] говорилось лишь о действительных членах РАН, слово “академики” отсутствовало. То же – и в п. 10 временного устава РАН, утверждённого Общим собранием РАН 18.12.1991 г. сроком на один год [6, с. 214]. Вместе с тем словосочетание “действительные члены (академики)” присутствовало в п. 15 устава АН СССР, утверждённого Общим собранием АН СССР 01.07.1963 г. на основании решения Президиума Совета министров СССР от 28.06.1963 г. (с поправками, принятыми Общим собранием АН СССР по состоянию на 23.04.1990 г.) [6, с. 191].

Классификация института членства в РАН в принципе возможна и по иным критериям, например, по критерию избрания в РАН и вхождения в члены РАН по иным основаниям. Например, важным здесь может служить положение ч. 2 п. 1 действующего устава РАН: на территории Российской Федерации РАН является правопреемницей АН СССР. Учитывая, что немалая часть нынешних членов РАН были до 1991 г. членами АН СССР, куда они и избирались по действовавшим тогда процедурам, сказанное означает, что членами РАН они стали в 1991 г. также в порядке правопреемства. А само это уставное положение базируется на указе Президента РСФСР от 21.11.1991 г. № 228 “Об организации Российской академии наук”, где говорится: «1. Восстановить Российскую академию наук как высшее научное учреждение России. 2. Установить, что Российская академия наук является общероссийской самоуправляемой организацией, действующей на основе законодательства РСФСР и собственного устава. Членами Российской академии наук считать с их согласия всех членов Академии наук СССР с сохранением званий действительных членов и членов-корреспондентов, а также членов Российской академии наук, избираемых на

основе указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1990 г. “Об учреждении Академии наук Российской Федерации” и постановления Верховного Совета РСФСР от 15 февраля 1991 г. “О дальнейшей работе по организации Российской академии наук”» [7, с. 7–9]. Но это означает, что члены АН СССР, проживавшие до развала СССР в союзных республиках, но не в РСФСР, также стали – автоматически, при наличии на это их согласия – членами РАН. Ко всему прочему это налагает на Россию и определённые финансовые обременения: распоряжением Правительства РФ от 15.08.1997 г. № 1143-р было принято предложение РАН, согласованное с Миннауки, Минфином, МИД и Минсотрудничества России, о выплате проживающим в государствах СНГ учёным, являющимся действительными членами и членами-корреспондентами РАН, согласно упомянутому указу Президента РСФСР от 21.11.1991 г., и принимающим активное участие в работах, проводимых совместно с научными организациями России, окладов за звание действительного члена и члена-корреспондента РАН в установленных для российских учёных размерах [7, с. 67].

Реформирование РАН, осуществлённое в 2013 г., обусловило значительное расширение состава РАН за счёт включения в её состав членов РАМН и РАСХН, что было реализовано на основе Закона 2013 г., в соответствии с его ст. 18 “Объединение Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук с Российской академией наук”.

Таким образом, в настоящее время членов РАН можно подразделить на три группы:

- избранные по установленной процедуре Общим собранием членов РАН;
- члены АН СССР, влившиеся в РАН в соответствии с указом Президента РСФСР от 21.11.1991 г. № 228 “Об учреждении Российской академии наук”, включая бывших членов АН СССР, а ныне являющихся иностранцами – гражданами государств-участников СНГ (правда, не всех, а принимающих активное участие в работах, проводимых совместно с научными организациями России);
- члены бывших РАМН и РАСХН, влившиеся в РАН в соответствии с Законом 2013 г., при этом действующий устав РАН в п. 141 и 142 раздела “переходные положения” установил: члены-корреспонденты РАМН и члены-корреспонденты РАСХН становятся членами-корреспондентами РАН, а иностранные члены РАМН и РАСХН – иностранными членами РАН со дня утверждения Правительством РФ настоящего устава, то есть с 27 июня 2014 г.

В первой группе членство в РАН отсчитывается с момента избрания Общим собранием членов

РАН, что однозначно вытекает из п. 20 (ч. 2), 53, 60 и 63 (пп. “б”). Никакого предварительного согласования с кем-либо из кандидатов в члены РАН, как и последующего утверждения либо одобрения кем-либо избранных в члены РАН, не предусмотрено в принципе. Что касается второй группы, то, как известно, избрание в члены АН СССР находилось под строгим надзором ЦК КПСС. Впрочем, и до революции 1917 г. решение Общего собрания членов Академии наук не всегда было последней инстанцией, например, п. 35 устава 1836 г. Санкт-Петербургской академии наук предусматривал: “Избранные в ординарные и экстраординарные академики и адъюнкты представляются министром народного просвещения на высочайшее утверждение, после чего получают из Герольдии патенты на соответствующие классам их чины”.

Но вернёмся в наше время. Сегодня в состав РАН входят три группы членов РАН (пп. 22 и 32 действующего устава РАН):

- академиками РАН РФ избираются учёные, обогатившие науку трудами первостепенного научного значения;
- членами-корреспондентами РАН – учёные, обогатившие науку выдающимися трудами;
- иностранными членами РАН – зарубежные учёные, получившие признание мирового научного сообщества и избранные Общим собранием членов РАН в порядке и на условиях, которые установлены уставом РАН.

А ст. 8 Закона 2013 г. гласит: “2. Членами Российской академии наук являются российские учёные, имеющие выдающиеся научные достижения и избранные Общим собранием членов Российской академии наук” (здесь явно упущены две вышеназванные группы членов РАН, не избранных Общим собранием членов РАН – бывшие члены АН СССР и бывшие члены РАМН и РАСХН).

При этом необходимо отметить, что в первоначальном варианте Закона 2013 г., принятого Государственной думой в первом чтении, предполагалось полное упразднение института членов-корреспондентов РАН. Это с очевидностью следует из Пояснительной записки к законопроекту, где указывалось: “Для Российской академии наук и всех государственных академий наук устанавливается одно звание – действительный член (академик)...”, “Лица, имеющие на момент вступления в силу законопроекта звания действительных членов (академиков) или членов-корреспондентов РАН, РАМН и Россельхозакадемии, с момента государственной регистрации Российской академии наук и по их заявлению приобретают общественно-правовой статус академиков Российской академии наук” [8]. Но академическое сообщество посчитало такое предло-

жение категорически неприемлемым. В законопроекте, рассмотренном и принятом Госдумой во втором чтении, это положение уже отсутствовало.

В довоенный период структура членства в АН СССР была иной. П. 10 устава АН СССР, рассмотренного Общим собранием АН СССР 25.03.1935 г. [9] (в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 14 декабря 1933 г. [10] АН СССР, состоявшая до этого при ЦИК СССР, передана в непосредственное ведение СНК СССР), устанавливал: “Академия наук состоит из действительных членов (академиков), почётных членов, членов-корреспондентов и основного штата научных сотрудников, работающих в учреждениях Академии наук”. Таким образом, с 1935 г. в академии не было института иностранных членов, но существовал институт почётных членов: “Академия наук может избирать почётных членов из числа учёных, обогативших науку трудами мирового значения” (п. 12 устава АН СССР 1935 г.).

Однако более полно, по сравнению с процитированным, институт почётных членов АН СССР был раскрыт за пять лет до этого: в п. 16 устава АН СССР от 23.05.1930 г. [11] указывалось: “В почётные члены Академии наук Союза ССР могут быть избраны учёные, как граждане Союза ССР, так и иностранцы, обогатившие науку трудами мирового значения, за исключением лиц, проявивших враждебное отношение к революционному движению пролетариата”. В ст. 19 устава АН СССР 1927 г. [12], первого послереволюционного устава академии, где появился институт почётных членов, указания о том, что ими не могут быть лица, проявившие враждебное отношение к революционному движению пролетариата, ещё не было, но присутствовало положение о том, что выборы почётных членов академии проводятся Общим собранием академии. При этом в силу п. 33 устава в заседаниях отделений и Общего собрания академии правом решающего голоса пользовались действительные члены академии, а также директора научных учреждений академии, правда, последние, если они не принадлежали к числу действительных её членов, имели решающий голос лишь по вопросам, касающимся учреждений, ими возглавляемых. Почётные члены академии, как и её члены-корреспонденты, правом решающего голоса тогда не обладали. Можно сказать, что уставы 1927 и 1930 гг. как бы объединяли – по существу, но не по форме – институты почётных членов и иностранных членов АН СССР.

Последний по времени дореволюционный устав академии (тогда – Императорской Санкт-Петербургской Академии наук), принятый в 1836 г., содержал иной состав институтов членов академии. В § 5 провозглашалось: “Академия состоит из 21 ординарного академика и 10 адъюнктов. Последние могут быть экстраординарными акаде-

миками, число коих не определяется. Сии три класса действительных членов составляют Академическое собрание или Конференцию. Академия имеет своего президента, вице-президента, непреременного секретаря и Комитет правления. Сверх действительных членов она избирает ещё членов почётных и корреспондентов”. Таким образом, устав предполагал наличие в составе академии пяти институтов её членов [6, с. 106]. Почётными членами академии (п. 81–83 устава) могли быть русские, в неопределённом числе избираемые “из знаменитых особ, известных своими познаниями и любовью к наукам, из русских учёных, приобретших особенную славу сочинениями, относящимися к какой-нибудь из наук, коими Академия занимается”, и иностранные (“состоят из известнейших учёностию иностранцев, присоединением которых к числу своих членов Академия, кроме славы, может доставить себе некоторое содействие, хотя посредством переписки. Число их не должно превышать пятидесяти”). Как указывалось в п. 85 устава, академия не возлагала никаких обязанностей на почётных членов, “но если кто-нибудь из них представит диссертацию, то таковая может быть читана в собрании и помещена в Записках Академии, буде Академия признает сие полезным”.

Согласно Регламенту 1803 г. (§ 4, 5) “...Академия должна состоять из 18 ординарных академиков и 20 адъюнктов, между коими полагается неопределённое число экстраординарных академиков. Сии три класса действительных членов составляют Академическое собрание, или Конференцию. Академия... также принимает почётных членов и корреспондентов как из числа российских подданных, так и чужестранных. Академия должна образовать определённое число молодых людей из российских подданных, которые будут составлять первую степень академическую во всех вышеозначенных науках, дабы со временем соделать их достойными принятия в число адъюнктов” [6, с. 74]. Академик РАН В.А. Черешнев именуется упомянутые группы степенями и отмечает: “Таким образом, к началу XIX в. в академической иерархии сформировалось пять степеней: почётный член, член-корреспондент, адъюнкт, экстраординарный академик, ординарный академик” [13, с. 66].

В общем, можно сделать вывод: существующее в настоящее время деление понятия “члены РАН” на академиков, членов-корреспондентов РАН и иностранных членов – ситуация лишь сегодняшнего дня. Насколько оно оптимально – вопрос. Как видно, в прошлом, на различных этапах развития Академии наук в России, оно было разным и обуславливалось явно не только объективными потребностями. Но это означает, что и в будущем ситуация может меняться.

Так, уже сегодня есть категория российских учёных, которые – по факту – не избираются членами РАН. Это граждане РФ, постоянно проживающие за границей, но сохранившие российское гражданство, а некоторые к тому же имеют двойное гражданство. И те из них, кто являются учёными высокого уровня, тесно, плодотворно и длительное время активно сотрудничают с российскими научными учреждениями, вполне достойны баллотироваться в члены РАН. Для этого следует либо расширить категорию иностранных членов РАН, либо легализовать новый институт – ассоциированных членов РАН.

Неопределённым остаётся и статус такой немалочисленной группы учёных, как профессора РАН. Профессор РАН – почётное, а не учёное звание, оно присваивается президиумом РАН учёным, не достигшим 50-летнего возраста, за научные достижения национального и (или) международного уровня, а также за активное участие в реализации основных задач и функций РАН. В действующем уставе РАН о профессорах РАН ничего не говорится; их правовой статус определяется Положением о звании “профессор РАН”, которое утверждено постановлением президиума РАН № 204 от 29.09.2015 г. вместе с учреждением самого звания. Положение определяет статус звания, порядок его присвоения, права и обязанности профессоров РАН и т.д., но о полномочиях этой группы учёных говорится и в иных РАНовских актах. Например, в силу п. 3.3 Положения об Отделении общественных наук РАН, утверждённого постановлением президиума РАН от 09.02.2016 г. № 36, в работе общего собрания отделения могут принимать участие профессора РАН по отделению с правом совещательного голоса. Профессора РАН, как вытекает из п. 1.2. Положения об отборе экспертов для реализации экспертных функций РАН, об утверждении списка экспертов РАН, формировании и ведении реестра экспертов РАН (приложение к распоряжению президиума РАН от 14.03.2016 г. № 10108-127), вправе рекомендовать, наряду с членами РАН, региональными отделениями РАН, ведущих учёных и специалистов – граждан РФ и других стран – к процедуре отбора экспертов РАН.

Корпус профессоров РАН уже организационно оформился и всё активнее участвует в деятельности РАН. В целом это надёжный резерв кандидатов в члены РАН, что подтверждает статистика. Так, в выборах членов РАН в 2016 г. принимали участие 247 профессоров РАН, и членами-корреспондентами РАН был избран 101 профессор РАН, что составило более 30% от числа избранных членов-корреспондентов РАН и 20% от общего количества новых членов РАН. Поэтому ощущается потребность в более полной легализации статуса этого института, может быть, не в качестве члена РАН “низшего” уровня, а в качестве

кандидата в члены РАН, обладающего при выборах в члены РАН определёнными преференциями.

Представляется, что в вопросе классификации членов РАН не стоит равняться на квалификацию учёных степеней (кандидат наук, доктор наук) и учёных званий (доцент, профессор), к тому же к статусу учёного звания “профессор” есть серьёзные претензии [14].

Вообще-то в различных нормативно-правовых актах правовая природа члена РАН трактуется неодинаково. В основном, например, в ст. 8 Закона 2013 г., в указе Президента РСФСР от 21.11.1991 г. № 228 “Об организации Российской академии наук”, она обозначается как звание. Но одновременно в указе Президента РФ от 16.09.1993 г. № 1372 “О мерах по материальной поддержке учёных России” член РАН — уже учёное звание. То же — в Постановлении Правительства РФ от 4.11.1993 г. № 1139 “О некоторых условиях оплаты труда работников науки и высшей школы”. А в пояснительной записке к первоначальному варианту Закона (законопроекта) 2013 г., как указано выше, говорилось об общественно-правовом статусе академиков РАН. Поэтому представляется необходимым единообразие в этой терминологии. Может быть, стоит закрепить членство в РАН как академическое звание. Желательно бы при этом учесть заповеданное ещё Петром I и закреплённое в Регламенте Императорской Академии наук и художеств 1747 г. следующее положение: “Ежели когда случай придёт произвести кого в академики из адъюнктов или выписать, то не довольно, чтоб был токмо науки великий человек, но притом чтоб состояния был честного и доброго, как из российской, так и из иностранной нации. А притом стараться, чтоб адъюнкты были все русские. И никто как в академики, так и в адъюнкты не может войти, не показав учёному свету в чём-нибудь своей науки” [6, с. 53].

Нет ясности и в правовой природе тех денежных сумм, кои ежемесячно выплачиваются академиком и членам-корреспондентам РАН. Нет здесь даже терминологического единства в соответствующих законодательных и иных нормативно-правовых актах: в ст. 9 Закона 2013 г., например, говорится о ежемесячных денежных выплатах, а в постановлении Правительства РФ от 06.07.1994 г. № 807 и в распоряжении Правительства РФ от 15.08.1997 г. № 1143-р эти выплаты именовались “окладами за звание”. В уставах РАН эти выплаты также именуют по-разному. В действующем уставе (п. 30, пп. “д”) к правам членов РАН отнесено “получать ежемесячную денежную выплату в размере и в порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, пожизненно с момента присвоения звания члена Академии”. В предыдущем уставе 2007 г.

(пп. “б” п. 17) указывалось: Правительством РФ устанавливаются “оклады за звания действительных членов Российской академии наук и членов-корреспондентов Российской академии наук”.

Уставом 1836 г. Санкт-Петербургской академии наук была предусмотрена выплата членам академии жалованья, правда, назначаемого “по особому высочайшему указу”. И этот термин в данном случае естествен, ибо члены академии того периода работали за вознаграждение именно в Академии наук, выражаясь современным языком, состояли с ней в трудовых отношениях. Применение в настоящее время в вышеназванных случаях терминов “оклад” либо “оклад за звание” неправомерно: члены РАН не работают членами РАН в РАН, не состоят с ней в трудовых отношениях, поэтому не могут получать там ни окладов, ни зарплат — их они получают за исполнение должностных обязанностей в научных учреждениях и/или учебных заведениях.

Соответственно, вряд ли сегодня стоит рассматривать ежемесячную денежную выплату членам РАН в качестве стипендии, отдельного вида пенсии, “вспомоществования на бедность” и т.п. Нельзя эту выплату, по своей правовой природе, рассматривать и в качестве заработной платы за выполняемые членами РАН научно-исследовательские работы и, основываясь на этом, требовать от членов РАН отчётов о результатах выполненных НИР. Выплаты — скорее, награда за определённые заслуги на научном поприще, поэтому целесообразно терминологию данных выплат унифицировать и в будущем их именовать: “ежемесячные денежные выплаты”.

В принципе следует полагать, что нравственное обоснование для денежных выплат членам Академии наук было заложено ещё Проектом положения об учреждении Академии наук и художеств 1724 г., где чувствуется рука Петра I: “Учёные люди, которые о произведении наук стараются, обычайно мало думают на собственное своё содержание, того ради потребно есть, чтоб Академии кураторы непременные определены были, которые бы на оную смотрели, о благосостоятельстве их и надобном приуготовлении старались, нужду их Императору при всех оказиях предлагали и доходы в своём ведении имели. Надлежит учинить директора и двух товарищей и одного комиссара над деньгами”; “Но надлежит, чтоб сии доходы достаточны, верны и неспоримы были, дабы оные люди непринуждённо больше о своём и фамилии своей содержании старались, нежели о возвращении наук, наипаче понеже все такие люди суть, которым жалованием своим жить надобно, ибо трудно поверить, чтоб кто охоту имел в службе чужого государя то прожить, что он в своём отечестве имеет. Давать деньги в верхних зачиная. И тако хотя бы как поступать, то од-

накожде все тое без 20 000 рублей зачать невозможно. Доход на сие определяетца 24 912 рублей, которые збираютца з городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурха, таможенных и лицензных” [6, с. 47, 48].

Как бы то ни было, в настоящее время индексации эти выплаты не подлежат; НДФЛ они облагаются в полном объёме. А со смертью члена РАН они вообще прекращаются, и к наследникам члена РАН обязательства государства по ним не переходят. Между тем устав 1836 г. Санкт-Петербургской академии наук этот вопрос решал иначе: § 24 предусматривал, что “вдове, также малолетним детям действительного члена, умершего на службе и прослужившего в сём звании с получения диплома 25 лет, назначается сверх единовременной выдачи полного жалования, какое получал умерший, в пенсию половина оногo. Вдове и детям прослужившего 20 лет обращается в пенсию, сверх единовременной выдачи жалования, третья часть оногo. Вдове и детям прослужившего 10 лет назначается в пенсию, также сверх единовременной выдачи жалования, четвёртая часть оногo. Вдовы и дети служивших менее 10 лет получают по смерти их единовременно годовое жалование умерших” [6, с. 110]. Правда, сегодня количество членов РАН стало несоизмеримо больше, чем в 1836 г.

Динамика роста общей численности членов Академии наук характеризуется следующими показателями. Согласно п. 8 Регламента Императорской академии наук и художеств 1747 г. “академиком должно быть десять и почётных вне государства десять же...” [6, с. 52]. (Пётр I академиком именовал “академикусами”, что следует из проекта Положения об учреждении Академии наук и художеств 1724 г. [6, с. 39–48]). § 4 регламента Академии наук 1803 г. установил, что она должна состоять из 18 ординарных академиков и 20 адъюнктов; чуть больше – 21 ординарный академик и 10 адъюнктов указывалось в § 5 устава 1836 г. Санкт-Петербургской академии наук. П. 26 устава АН СССР 1927 г. установил, что академия имеет в своём составе 70 действительных членов (академиков), а в редакции этого пункта от 1928 г. – 85.

К 1941 г. количество членов АН СССР увеличилось до 123 академиков и 182 членов-корреспондентов, к 1985 г. – до 274 действительных членов (академиков) и 542 членов-корреспондентов. За год до реформирования РАН, в 2012 г., в ней состояло 526 академиков и 759 членов-корреспондентов РАН. Распоряжением Правительства РФ от 17.06.2014 г. № 1068-р было установлено предельное количество членов РАН: 948 академиков и 1206 членов-корреспондентов. Но при этом следует учесть, что на основании Закона 2013 г. академики и члены-корреспонденты РАН и РАСХН влились в ряды членов РАН (общее коли-

чество академиков РАН и РАСХН составляло тогда 435 человек, членов-корреспондентов – 430 человек) [15]. К настоящему времени в РАН насчитывается 855 академиков, 1083 члена-корреспондента РАН и 466 иностранных членов.

Реформа РАН 2013 г. привела к тому, что, как явствует из отчёта о деятельности РАН за 2018 г., в самой РАН по состоянию на 01.01.2019 г. работали 57 академиков РАН и 8 членов-корреспондентов РАН, то есть все остальные члены РАН работают в академических, но не входящих в РАН, и иных научных и учебных учреждениях, либо пребывают на пенсии.

В силу п. 20 (абз. 2) действующего устава РАН члены РАН и иностранные члены РАН получают дипломы установленного образца, удостоверяющие статус академика, члена-корреспондента РАН и иностранного члена, при этом в силу п. 24 устава главной целью деятельности членов РАН является обогащение науки новыми знаниями и достижениями. Ни один законодательный акт, ни устав РАН не устанавливают предельных или вообще хоть каких-либо сроков членства в РАН. П. 23 действующего устава РАН императивно указывает: “Члены академии избираются пожизненно”. Это означает, что ротация членов РАН может осуществляться лишь вследствие смерти члена РАН либо выделения дополнительных вакансий.

Также нигде и никем в постсоветский исторический период не устанавливались положения: а) о добровольном выходе члена РАН из состава РАН; б) о принудительном исключении его из состава РАН по чьей бы то ни было инициативе и в какой бы то ни было форме; в) о приостановлении членства в РАН – как добровольно, так и принудительно. Но в уставе АН СССР 1963 г. действовал п. 35, согласно которому действительные члены и члены-корреспонденты АН СССР в случае утраты ими гражданства СССР выбывали из состава членов АН СССР. Они могли быть лишены своего звания и по постановлению Общего собрания АН СССР, если “деятельность их была направлена во вред Союзу Советских Социалистических Республик”, при этом при исключении члена АН СССР действовал порядок голосования, предусмотренный при выборах [6, с. 196]. Эта норма – о лишении звания члена академии – присутствовала и в уставах АН СССР 1959 г. (п. 33) и 1935 г. (п. 24), а в уставе 1927 г. она дополнялась таким основанием: “если он не выполняет своих обязанностей, налагаемых на него этим званием” (п. 22).

Присутствовало это положение и в дореволюционных уставах, например, в § 69 устава 1836 г. Санкт-Петербургской академии наук говорилось: “Если бы, паче чаяния, академик или адъюнкт поведением своим оказался недостойным носить сие звание, то президент имеет право представить

об исключении его, когда представление сие в Академическом собрании будет подтверждено большинством голосов и по крайней мере двумя третями всего числа академиков” [6, с. 119]. Но этот же устав (§ 62, 63) предусматривал возможность добровольного выхода члена академии из её состава: “Если академик вознамерится оставить Академию, то он за шесть месяцев должен предварить о том президента”, “в таком случае, равно как и в случае смерти академика, президент извещает Конференцию и определяет, по крайней мере, шестимесячный срок для составления списка кандидатов, назначая для сего Комиссию из всех членов того класса или отделения, к которому принадлежит вакантное место” [6, с. 118]. Следует подчеркнуть, что всё это — лишь познавательная историческая информация и вовсе не образец для подражания, вводить подобные меры сегодня и в будущем для членов РАН явно нецелесообразно.

Права и обязанности членов РАН детально закреплены как в Законе 2013 г., так и в действующем уставе РАН (соответственно, ст. 10 Закона и в п. 30 и 31 устава). Их там указано много, правда, некоторые носят общий характер, при этом распространяются на всех членов РАН с определённым разделением на относящиеся только к академикам и только к членам-корреспондентам РАН. Вместе с тем одно из основных правомочий отечественных членов РАН и одновременно одна из основных их обязанностей — обеспечение избрания новыми членами РАН достойных этого учёных. И на кого-то иного возложить данное бремя невозможно, в противном случае обязательно восторжествует ситуация “назначения умными”.

Кстати, именно в процедуре выборов членов РАН очевидна разница в статусе академиков и членов-корреспондентов РАН. Право выдвижения кандидатов в академики РАН и голосования предоставляется — также в индивидуальном порядке — академикам РАН, в члены-корреспонденты РАН — членам РАН, то есть и академикам, и членам-корреспондентам РАН. Иностранцы члены РАН в этих процедурах не участвуют — у них вообще при всех голосованиях есть лишь право совещательного голоса.

Порядок выдвижения и избрания членов РАН многоступенчатый и основан на: а) Законе 2013 г.; б) уставе РАН; в) нормативных правовых актах РАН; г) академических обычаях и традициях. При этом он недостаточно совершенен, о чем жёстко высказался Президент РФ В.В. Путин на ноябрьском (2018 г.) заседании Совета по образованию и науке при Президенте РФ: “И, конечно, более прозрачным, публичным должен стать процесс присвоения учёных степеней и званий, а также избрания членкоров и академиков Российской академии наук” [16].

Как известно, результаты выборов 2016 г. и в академической среде, и в обществе подверглись критике, причём по целому ряду позиций. Широко известно обращение к руководству РАН группы членов РАН, оформленное как “Заявление о выборах новых членов РАН” и в академической среде получившее название “Письмо 34-х” (именно столько членов РАН первоначально его подписали, позднее это число возросло до более чем 100 человек). В письме содержится много предложений бесспорных (например, “при определении числа и распределении вакансий на выборах необходимо учитывать, что исторически сложившаяся номенклатура академических специальностей в ряде случаев не соответствует вызовам современной науки и нуждается в пересмотре”), взаимоисключающих (например, учитывать наукометрические показатели или их категорически не учитывать, учитывать некорректные заимствования в диссертациях, зафиксированные Диссернетом, или считать этот источник ненадёжным, сохранить возрастные квоты при выборах или их отменить), практически невыполнимых (например, “оценка деятельности членов РАН должна производиться по их вкладу в увеличение ВВП страны, региона”), конструктивных, в том числе в процедурных вопросах (например, “для повышения ответственности за будущего члена академии ввести также рекомендацию — поручительство для него от действующего члена РАН по соответствующей специальности”) и т.д.

Перечисленные предложения требуют серьёзного совершенствования всего совокупного организационно-правового механизма выдвижения кандидатов в члены РАН и их избрания, что должно быть закреплено законодательно.

Безусловно, для членов РАН важны нормы-привилегии чисто бытового характера, например, об оказании им со стороны РАН гостиничных услуг, о транспортном обслуживании, о предоставлении им служебных жилых помещений и пр.

Что касается ответственности членов РАН, то ни в Законе 2013 г., ни в уставе РАН, ни в каком-либо ином акте она специально не закреплена. Юридическую ответственность — уголовную, административную и гражданско-правовую — члены РАН несут, как и все граждане без исключений, какого-либо иммунитета для них законодательством не предусмотрено. Дисциплинарной ответственности именно в качестве членов РАН они не подлежат по определению. Что касается этической ответственности, то она должна быть предусмотрена, если академическим сообществом будет принято такое решение, Кодексом этики членов РАН, утверждаемом Общим собранием членов РАН, где должны быть чётко и недвусмысленно закреплены все процедуры при-

менения этой ответственности, включая закрытый перечень её видов.

Все вышеизложенные проблемные вопросы и пути их решения, как и в целом линия на усиление академического самоуправления в научной и организационной сферах РАН, должны быть закреплены федеральным законом о РАН. В настоящее время его нет. Ни закон 2013 г., ни федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ “О науке и государственной научно-технической политике” (со всеми их дополнениями и изменениями) таковым законом считаться не могут. Устав РАН – узкокорпоративный документ, нужен же общегосударственный законодательный акт. Тот самый, о котором говорится в преамбуле Постановления Верховного Совета РФ от 01.04.1993 г. № 4729-1 “О Российской академии наук”, где сказано: “Впредь до принятия закона Российской Федерации о Российской академии наук (выделено авт.) Верховный Совет Российской Федерации постановляет...”. Тот самый законодательный акт, о котором в п. 5 ст. 6 упомянутого закона “О науке и государственной научно-технической политике” (в редакции от 23.05.2016 г.) сказано: “Российская академия наук является государственной академией наук, особенности правового статуса которой определяются специальным федеральным законом”. Тот самый законодательный акт, который упоминается в п. 5 ст. 19 Закона 2013 г.: “Российская академия наук является государственной академией наук, особенности правового статуса которой определяются специальным федеральным законом”.

Именно в федеральном законе о РАН должны быть закреплены, а в изменённом в соответствии с ним уставе РАН, в числе прочих базовых положений, максимально полно развёрнуты статусные характеристики членов РАН, в том числе условия, порядок и процедуры их избрания, целевое предназначение, их права, обязанности, ответственность, привилегии и преференции и пр.

Как известно, уже более пяти лет разрабатывается проект закона “О науке, научно-технической и инновационной деятельности в Российской Федерации”, который должен прийти на смену безнадежно устаревшему, имеющему 35 дополнений и изменений, закону от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ “О науке и государственной научно-технической политике”. Разработанный к началу 2017 г. Минобрнауки России законопроект был неоднозначно встречен российскими учёными, в частности, участниками круглого стола, проведённого в июне 2018 г. Комитетом по образованию и науке Госдумы, где рекомендовали пересмотреть его концептуальные положения. Депутаты и представители РАН обратили внимание на то, что разработчики законопроекта оставили без ответа принципиальный вопрос: какой должна

быть система законодательного регулирования научной деятельности в стране?

В начале лета 2019 г. Минобрнауки России разместило на краудсорсинговой платформе “Преобразование” “Законопроект о научной и научно-технической деятельности” (бета-версия 01) для его обсуждения. Этот вариант законопроекта также не нашёл поддержки в академической среде. Например, вице-президент РАН академик А.Р. Хохлов, отметив, что РАН не участвовала в подготовке бета-версии, высказался так: “Опубликован малосодержательный тривиальный текст, обсуждать который нет никакого смысла” [17]. А заместитель президента РАН член-корреспондент РАН В.В. Иванов отметил, что в первую очередь необходимо разработать документ стратегического планирования, определяющий основы государственной политики в области науки и технологий, и после этого можно браться за Закон о науке, который должен будет определять правила игры на этом поле” [18]. При обсуждении в начале августа 2019 г. этого законопроекта на заседании Экспертного совета по организации фундаментальных и прикладных научных исследований при Комитете по образованию и науке Госдумы заместитель академика-секретаря Отделения математических наук РАН академик РАН Б.С. Кашин заявил, что представленный проект закона непригоден, так как “ни на йоту не улучшает положения исследователей и научных коллективов”. А заместитель председателя комитета академик РАН Г.Г. Онищенко, отвечая на вопрос о причинах слабого отражения в законопроекте роли РАН в системе отношений в науке, при том, что РАН даже не упоминается в числе субъектов научной деятельности, сообщил, что “в комитете помнят про поручение подготовить и принять отдельный, самостоятельный закон о РАН” [19].

Очевидно, что методология законотворчества в сфере большой науки должна быть принципиально иной, чем предлагаемая Минобрнауки России. Вначале должен быть разработан и принят федеральный закон о РАН, ядром которого станут положения об учёных и научных коллективах (ибо всякое дело, а наука прежде всего, делается именно людьми), при этом положения о членах РАН, естественно, должны стать “ядром ядра” этого закона. А уж затем можно будет разработать и принять более широкий закон о науке в РФ, ядром которого будет являться закон о РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Издательский центр “Азбуковник”, 2007.

2. *Клеандров М.И.* Статус судьи. Учебное пособие. Новосибирск: Наука, 2000; *Клеандров М.И.* Статус судьи: правовой и смежные компоненты. Монография. М.: Норма, 2008.
3. СЗ РФ, 1996, № 35, ст. 4137.
4. СЗ РФ, 2013, № 39, ст. 4883.
5. СЗ РФ, 2014, № 27, ст. 3771.
6. Уставы Российской академии наук (1724–1999 гг.). М.: Наука, 1999.
7. Основные государственные законодательные и нормативные акты о Российской академии наук. 1991–2001 / Авт. предисл. и сост. акад. Н.А. Платэ, проф. В.И. Васильев. М.: Наука, 2001.
8. СПС “Консультант-Плюс”. www.consultant.ru (дата обращения 29.03.2019).
9. СЗ СССР, 1935, № 59, ст. 484.
10. СЗ СССР, 1933, № 73, ст. 444.
11. СЗ СССР, 1930, № 30, ст. 336.
12. СЗ СССР, 1927, № 35, ст. 367.
13. *Черешнев В.А.* Реформирование Академии наук в прошлом и настоящем // Вестник РАН. 2014. № 10. С. 63–73.
14. *Клеандров М.И.* О радикальном преобразовании механизма присвоения учёного звания профессора // Государство и право. 2019. № 3. С. 27–37.
15. Финансово-экономическое обоснование к проекту федерального закона “О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” (приложение к Пояснительной записке к указанному законопроекту. Документ представлен СПС Консультант Плюс). www.consultant.ru. (дата обращения 29.03.2019).
16. Поиск. 2018. № 48. 3 ноября.
17. *Волчкова Н.* До основания. А зачем? Проект закона о науке в очередной раз “обнулён” // Поиск. 2019. № 29–30. 26 июля.
18. *Волчкова Н.* Застряли на развилке. Как и зачем должна меняться система управления наукой // Поиск. 2019. № 29–30. 26 июля.
19. *Волчкова Н.* Нет реинкарнациям конца? Эксперты раскритиковали очередной проект закона о науке // Поиск. 2019. № 31–32. 9 августа.